

'OR TWO HISTORIES WITH SKIN CHANGE
(experience of the historical and poetic travelogue)

Article is devoted to history of two Welsh writers who all life felt a certain split personality, thirst for the Welsh earth. Having been born in Swansea in 1914 in a Welsh family of the teacher of English literature, Dylan Thomas the most part of the short 39-year life felt strange bifurcation. It, the Welshman, whose imagination ate juice of the most ancient Celtic culture, didn't speak the native language. Native? In effect, for it English was native. Though the father and mother knew Welsh, but they forced children to speak only English. It was time when the vital success could be connected only with English literature, English way of life. Sydney Thomas was born relatives in 1913 (i.e. a year before the more well-known fellow countryman) in Cardiff in a family of the Welsh parents who weren't speaking language of the ancestors. By then, when Thomas appeared in the deaf Province of Wales and saw actually Welshmen, in their, so to speak, original life and a state, in some kind of "primitive" appearance, he was, certainly, a product of English life, culture and education. He faultlessly spoke is there was its native language, he behaved English and thought as the educated representative of English middle class. Thomas continued to write until the end of life verses in English, and only in English. Thomas's this return to sources of the "I" and the culture happened not only through language. It occurred through that it is accepted to call Destiny. The destiny of Wales, destiny of Welshmen, became its own, it merged with it, became its part; it is more than that, he started feeling and speaking earth language which arose how there was a human language and the person. Thomas died on September 25, 2000, on the 88th year of life. Modest burial service on the Welsh took place in rural church Pentrefelin.

Key words: travelogue, literature, Wales, England, language

Л.С. Слободяник

Слободяник Лада Сергеевна, докторант Высшей школы экономики (г. Прага) (The University of Economics, Prague, nám. W. Churchilla 4, 130 67 Praha 3)

Телефон/Phone: (+420) 224 095 111. Электронная почта/E-mail: lausten@yandex.ru

АНГЛИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сегодня многое свидетельствует в пользу того, что в Британии происходит всплеск английского национализма. Во многом он приобретает ярко выраженный политический характер, о чем говорит появление таких движений и политических партий, как Партия Свободной Англии (Free England Party), Первая Партия Англии (England First Party), Английская Партия за Независимость (English Independence Party), Партия Английских Демократов (English Democrats Party) и т.д. Политические цели, поставленные этими партиями и движениями, в основном, сведены к обретению Англией большей степени политической автономии внутри Соединенного Королевства. Англичане возмущены тем фактом, что, несмотря на то, что Шотландия, наконец, получила свой парламент, а Уэльс и Северная Ирландия – ассамблеи, деволюционные тенденции не касаются многострадальной Англии.

Поэтому кажется слишком поспешным со стороны правительства страны усматривать в подобном желании лишь политическую подоплеку. Наоборот, в свете того кризиса идентичности, который охватил Соединенное Королевство в конце XX – начале XXI вв., данный факт не может не радовать. Он скорее является свидетельством того, что в Англии начинается новый этап возрождения английской национально-культурной идентичности, основывающейся на любви к своей стране и патриотических чувствах.

Ключевые слова: идентичность, национализм, политическая партия, деволюция

Есть забытое, нет, практически запрещенное слово,
которое значит для меня больше, чем какое-либо другое.

Это слово – Англия.

Сэр Уинстон Черчилль

Сегодня многое свидетельствует в пользу того, что в Британии происходит всплеск английского национализма. Во многом он приобретает ярко выраженный политический характер, о чем говорит появление таких движений и политических партий, как Партия Свободной Англии (Free England Party), Первая Партия Англии (England First Party), Английская Партия за Независимость (English Independence Party), Партия Английских Демократов (English Democrats Party) и т.д. Политические

цели, поставленные этими партиями и движениями, в основном, сведены к обретению Англией большей степени политической автономии внутри Соединенного Королевства. Англичане возмущены тем фактом, что, несмотря на то, что Шотландия, наконец, получила свой парламент, а Уэльс и Северная Ирландия – ассамблеи, деволюционные тенденции не касаются многострадальной Англии. Более того, многих англичан возмущает позиция правительства Британии по отношению к ЕС. Вышеперечисленные партии артикулируют эти настроения, требуя немедленного выхода страны из состава Евросоюза.

Безусловно, складывание подобной ситуации не может не беспокоить высшие политические круги страны. Их реакция на такие недовольства оказывается довольно негативной. Еще в 2000 г. Би-Би-Си инициировала дебаты Джека Стро и Уильяма Хейга на тему английского национализма, во время которых Стро заявил, что в данном отношении англичане потенциально очень агрессивны, а Хейг подчеркнул, что английский национализм самый опасный из тех, что могут существовать в Соединенном Королевстве (1). Таким образом, политическая элита рассматривает возрождение английского национализма и укрепление позиций английской национальной идентичности путем активизации английского националистического движения как угрозу современному британскому обществу.

В свою очередь такая жесткая позиция порождает цепную реакцию. В общественном сознании как в кривом зеркале отражаются правительственные заявления и делаются соответствующие выводы о желании руководства страны ущемить права английского большинства в угоду «кельтскому» меньшинству (2).

Возможно это происходит из-за того, что понятие «национализм» сегодня имеет ряд негативных коннотаций. Однако нельзя забывать, что данный феномен является сложным и многомерным, и не может иметь однозначной трактовки. Далекое не все «национализмы» имеют радикальный оттенок, проповедают нетерпимость и суют вражду. С таких позиций особенно трудно говорить о национализме применительно к англичанам. М. Хрох в своей статье, посвященной процессу строительства наций в Европе, отмечает, что Британия так и не достигла в своем развитии фазы формирования массового националистического движения (3). А современный исследователь английской национальной идентичности Кришан Кумар утверждает, что англичане вообще плохо вписываются в рамки теорий классического национализма (4).

Тогда возникает закономерный вопрос, каковы все-таки истоки английского национализма?

Большинство исследователей сходятся во мнении о той особой роли, которая при возникновении и развитии национализма принадле-

жит интеллигенции (5). Функция интеллигенции – сплотить нацию на основе единства представлений, прежде выработав эти самые представления (6). То есть, по сути своей, подобный подход можно вписать в рамки теории социального конструктивизма, где нация – это «воображаемое сообщество», базирующееся на представлениях и доктринах интеллектуальной элиты общества. Такая «сконструированная» нация через различные каналы коммуникации транслируется на определенную группу людей, которая вследствие этого начинает «воображать» себя как нацию (7). Под каналами коммуникации понимаются, прежде всего, СМИ.

В данном случае, поскольку мы ведем речь об истоках английского национализма, относимых традиционно к XIX в., единственным средством массовой информации можно считать печатные издания, причем как газеты и журналы, так и книги. В связи с этим Б. Андерсон говорил о явлении так называемого «печатного капитализма», способствовавшего распространению национальных идей в обществе (8).

Носителем этих идей выступила английская интеллигенция. Она не могла не воспринять того, что происходило по всей Европе: объединение Италии и Германии, кризис империи Габсбургов и Османской империи. Повсюду в мире националистические движения были на подъеме, в самой Великобритании именно в этот период произошел всплеск шотландского и валлийского национализма. Однако здесь необходимо отметить, что в отличие от других европейских стран в Англии национальные идеи не были тогда окрашены в радикальные политические цвета. В первую очередь эти идеи были связаны с вопросами национальной культуры, и поэтому конец XIX в. можно характеризовать как период возрождения английской национальной идентичности, как период расцвета культурного национализма.

Из исследований языка и литературы, из историографии, из популярных романов и фольклора выросло культурное движение, целью которого было определить и воспеть Englishness. У Англии, как заявляли представители этого течения, тоже есть душа. И эта душа уникальна. Отличительной чертой того времени было стремление восстановить в правах английский язык и утвердить «общепринятую» как единственно правильную его норму. В филологических исследованиях английский язык был очищен от региональных диалектов, а произношение и обороты речи юга страны стали национальным речевым образцом. Подтверждением этому служит издание в 1870-х гг. нескольких словарей: «Английского словаря диалектов» и «Нового словаря английского языка». В первом подчеркивался «грубый» характер диалектов и их «нелитературность», а во втором утверждались правила «настоящего» английского языка (9).

Но не только язык «национализировался» в тот период (10). Литература тогда тоже была проникнута национальной традицией. Именно в то время были прописаны основные каноны истинной английской литературы. Поэтому можно сказать, что английская культура была создана, «сконструирована». «национальными» поэтами, драматургами и романистами. «Золотая сокровищница английской поэзии» Фрэнсиса Тёрнера Полгрейва является ярким примером того, как именно «создавалась» английская национальная культура (11). Целью этой антологии было представить читателям истинно национальных поэтов. Выпускаемые в то время сборники избранных произведений английских писателей должны были продемонстрировать особенности национального характера англичан, которые тогда включали в себя искренность, индивидуализм, практичность и ощущение полноты и разнообразия жизни.

Именно в этот период все больше внимания начали уделять типичному английскому ландшафту, под которым подразумевались не суровые горы Озерного края, а более живописные равнины юга (12). Таким образом, в те годы южные, «исконно английские» районы страны в национальном сознании англичан начали ассоциироваться с истинной английской национальной идентичностью.

Чем же был вызван такой всплеск интереса к собственно английской культуре? Это был вполне естественный и даже необходимый ответ на вызов со стороны Британии как мировой державы и главы мировой империи; попытка заявить о том, что, несмотря на экспансию и усиление *Britishness*, британской идентичности, *Englishness* продолжат существовать и развиваться. Поэтому неудивительным является развитие в те годы идеи «Малой Англии», которая, кстати, успешно прижилась и в XX в. Существование заморских владений империи, действительно, не вызывало у англичан большого энтузиазма. Своё внимание они обращали не на колониальные, а на внутренние проблемы – на развитие железных дорог и судоходства, мануфактур и горного дела. Но в 1861 г. началась Гражданская война в Америке, которая косвенно имела жизненно важные последствия и для их страны. Эта война представляла собой угрозу английской экономике, и имперские интересы отошли на второй план. Многие англичане открыто высказались за то, чтобы Канада более не входила в состав империи, а неприятные инциденты на канадской границе мешали развитию англо-американских отношений. Тогда-то и возникла мысль о том, что Англия – это все-таки нечто особое, что-то, что все это время подавлялось Британией. Сторонники идеи «Малой Англии» имелись даже в министерстве по делам колоний. В XX в. английский писатель и публицист Джордж Оруэлл в эссе «Англия, Ваша Англия» всячески пытался избегать употребления слова «Британия», подчеркивая, что говорит только об Англии и англичанах. Оруэлл

сознательно ограничивался анализом Малой Англии, считая прививаемый официальной идеологией британский патриотизм не свойственным англичанам (13).

В целом, мы видим, что к началу XX в. английское национальное самосознание заметно усилило позиции. Однако тогда это усиление оказалось лишь временным явлением. Проблемы Englishness так и остались на тот период в русле культурных изысканий. До уровня же высокой политики призывы английских интеллектуалов почти не доходили.

Таким образом, вполне вероятно, что сегодня английская интеллектуальная элита решила восполнить этот пробел и, вооружившись политическими инструментами, получить возможность прямо воздействовать на власть. Отсюда и появление вышеперечисленных партий и движений. В то же время необходимо отметить, что далеко не все *рядовые* англичане настроены столь воинственно. Многие из них совсем не жаждут кардинальных – политических – изменений, скорее, их можно отнести к сторонникам культурного национализма. Им всего лишь хочется, чтобы к их национальной культуре относились с уважением, и, хотя они согласны с тем, что их страна далеко не идеальна, они твердо верят в то, что им есть, чем гордиться (14).

Поэтому кажется слишком поспешным со стороны правительства страны усматривать в подобном желании лишь политическую подоплеку. Наоборот, в свете того кризиса идентичности, который охватил Соединенное Королевство в конце XX – начале XXI вв., данный факт не может не радовать. Он скорее является свидетельством того, что в Англии начинается новый этап возрождения английской национально-культурной идентичности, основывающейся на любви к своей стране и патриотических чувствах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. English nationalism “threat to UK” // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/uk/596703.stm>
2. English nationalism // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/English_nationalism
3. Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // Нации и национализм. М., 2002. С. 125.
4. Kumar K. “Englishness” and English National Identity // British Cultural Studies. Geography, Nationality and Identity. Ed. by D. Morley, K. Robins, N.Y., 2005. P. 44.

5. Политическая наука. Национализм – новейшие исследования / Отв. ред. и сост. А.И. Миллер. М. С. 46.
6. Касьянова К. О русском национальном характере. М., 2003. С. 22.
7. Смит Э.Д. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М., 2004. С. 245-246.
8. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 58.
9. Лукина А.В. Технология производства и утверждения национальной идентичности // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/289809/chast_4_politicheskie_identichnosti.pdf.html
10. Kumar K. Op. cit. P. 48.
11. Ibid. P. 49.
12. Howkins A. Rurality and English Identity // British Cultural Studies. Geography, Nationality and Identity. N.Y., 2005. P. 151.
13. Липкин М.А. Англия или Британия? Дискуссия о национальной идентичности. // Россия и Британия. Вып. 3. В мире английской истории. М., 2002. С. 134.
14. Cross of St' George – a patriotic site // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crossofstgeorge.net>

L.S. Slobodyanik

the doctoral candidate of Higher School of Economics (Prague, the Czech Republic).

**THE ENGLISH NATIONAL AND CULTURAL
IDENTITY AS ENGLISH BASIS
NATIONALISM: HISTORY AND PRESENT**

Today a lot of things testify that in Britain there is a splash in English nationalism. In many respects it gains pronounced political character about what tells emergence of such movements and political parties as Party of Free England (Free England Party), the First Party of England (England First Party), English Party for Independence (English Independence Party), Party of English Democrats (English Democrats Party), etc. The political goals set by

these parties and movements, are generally reduced to finding of bigger degree of a political autonomy by England in the United Kingdom. British are revolted with that fact that in spite of the fact that Scotland, at last, received the parliament, and Wales and Northern Ireland – assemblies, devolyutsionny tendencies don't concern distressful England.

Therefore it seems too hasty from government of the country to see only political background in similar desire. On the contrary, in the light of that crisis of identity which captured the United Kingdom at the end of XX – the beginning of the XXI centuries, this fact can't but please. It is the certificate of rather that in England the new stage of revival of the English national and cultural identity which is based on love to the country and patriotic feelings begins.

identity, nationalism, political party, devolyution

Key words: identity, nationalism, political party, devolyution

2. Истоки, становление и трансформация национальных идей

Е.С. Соколова

Доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ МИФ О «ЗАПАДНОЙ АГРЕССИИ» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ 1-й четверти XVIII в.

Одним из наиболее распространенных способов формирования коллективной исторической памяти является вечная тяга любого народа к легитимации более или менее эффективной мифологемы, способной утвердить в сознании большинства устойчивое представление об исключительности социокультурного и политико-правового пространства, в границах которого разворачиваются наиболее знаковые события национальной истории. В исторической науке последнего десятилетия справедливо отмечается наличие архетипа «русского варварства», свойственного представлениям образованного европейца XVII – первой половины XIX вв. с его идеализацией гуманистических постулатов теории естественного права. Несомненная заслуга Петра I заключается в том, что, вопреки собственным амбициям и непредсказуемости, он хорошо понял историческую специфику страны, которую искренне стремился вывести на первое место в Европе. Ограничив самодержавную власть